

XII ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Н. ШЕРСТОБОЕВА

Последняя неделя марта традиционно является неделей науки в Байкальском государственном университете экономики и права. В рамках этой недели 25–26 марта 2010 г. была проведена двенадцатая научная конференция, посвященная памяти первого доктора экономических наук, профессора Иркутского финансово-экономического института (ныне БГУЭП) Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963).

К началу конференции был опубликован «Иркутский историко-экономический ежегодник», в котором своими статьями приняли участие 130 ученых, представляющих десятки вузов, академических институтов, государственных архивов и музеев, ряда других организаций Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Хакассия, Алтайского края, Забайкальского края, Красноярского края, Иркутской области, Новосибирской области, а также Москвы*. Столь представительный состав участников — это, прежде всего, заслуга преподавателей кафедры истории, экономических и политических учений университета, которые провели огромную организационную работу.

Основная направленность конференции осталась неизменной — проблемы историко-экономического развития Сибирского региона, включающие следующие разделы: хозяйственное развитие Сибири в досоветский период, история экономики советской Сибири, социально-экономическое и политическое развитие Сибири в постсоветский период, социокультурные факторы хозяйственного развития Сибири, природоохранные традиции и экологические последствия хозяйственного освоения Сибири, историческая демография, история Сибири в лицах, историография и источниковедение. Приятно отметить, что конференция проводилась в юбилейный год для нашего университета — 80 лет со дня его основания, и поэтому естественно, что немалое внимание было уделено истории Байкальского государственного универси-

---

* Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 640 с.

тета экономики и права. Кроме того, конференция проводилась накануне 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, поэтому военная проблематика так же нашла отражение в выступлениях участников конференции.

Пленарное заседание конференции открыл председатель оргкомитета конференции, проректор БГУЭП, профессор В.М. Левченко. Он поприветствовал участников конференции, поблагодарил за научное, плодотворное сотрудничество в изучении экономической истории Сибири, выразил надежду на дальнейшую совместную научную работу историков и экономистов.

Доклады всех выступавших заслуживают высокой оценки, отметим лишь некоторые из тех, которые вызвали наибольший интерес у участников конференции. Первому слово для выступления было предоставлено к.э.н., доценту БГУЭП Д.Я. Майдачевскому. Его доклад на тему «Первый рецензент «Илимской пашни», или История с географией» стал продолжением многолетних исследований научного наследия В.Н. Шерстобоева. Уже в первых строках своей газетной рецензии (Восточно-Сибирская правда. 1949. 11 окт.) ее автор — Вадим Вячеславович Покшишевский определил важнейшее условие научного понимания исторического процесса заселения и освоения русским народом Сибири — ясное представление исследователем-историком географического «театра», на котором он разворачивался. «Илимская пашня» потому и стала серьезным достижением именно историко-географической науки, что в полной мере отвечала этому условию. И не только благодаря открывающим работу главам, дающим общую характеристику изучаемой территории, ее географии, природным условиям, рельефу, климату, почвам и растительности. Вся книга построена на прочной географической основе: география «прокралась» даже в основную ее главу, посвященную экономике и технике крестьянского хозяйства — рецензент с особым удовольствием указал на установленную автором связь господствовавшей в Ангаро-Илимо-Ленском междуречье системы земледелия с географическими условиями. С легкой руки В.В. Покшишевского книге сибирского ученого суждено было войти в число классических конкретных историко-географических трудов, созданных в советский период, а имени автора встать в один ряд с именами таких авторитетных, сформировав-

шихся еще до революции историков-географов как М.К. Любавский, С.В. Бахрушин, М.Н. Тихомиров, П.Г. Любомиров и др.

Великая Отечественная война советского народа — величайшая веха в истории нашей Родины. Роль тружеников тыла в победе над фашистской Германией очень значительна и сколько бы не говорили о героизме наших солдат и тружениках тыла, все равно многие факты и события являются мало известными. Поэтому с большим интересом был заслушан доклад к.и.н., профессора ИГЛУ Н.М. Лаптева «Сибирские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (материальная помощь фронту)», в котором ученый проанализировал еще одну малоизвестную страницу истории войны.

Во время войны важную задачу решали труженики тыла, в том числе и железнодорожники, обязанные не только обеспечивать перевозки военных и народнохозяйственных грузов, но и выполнять «фронтовые заказы». Уже осенью 1941 г. коллективы крупных железнодорожных узлов, помимо непосредственных перевозок грузов, кооперировались для производства минометов, мин, снарядов, патронов. Однако наиболее значимой помощью фронту стало строительство бронепоездов для Красной Армии. Это было задание Государственного Комитета Оборона. Докладчик представил участникам конференции много фактического материала по строительству, формированию и героическим битвам экипажей сибирских бронепоездов на многих фронтах. Стало известно, что сибирские железнодорожники за 1941–1942 гг. построили и передали в действующую армию 22 бронепоезда, причем строили их на собранные железнодорожниками деньги и из сэкономленных материалов. Команды бронепоездов формировались из тех же железнодорожников.

Кроме того, сибирские железнодорожники организовали строительство поездов-бань для фронтовиков, в их состав входили вагон-баня с мочным и парным отделениями, вагон для стирки белья, вагон-парикмахерская и т.д. Такие составы были крайне необходимы фронтовикам — героям-защитникам Отечества. Как показывает практика, на этом помощь железнодорожников фронту не ограничилась. Они направляли на фронт десятки специальных формирований — управления военно-восстановительных работ, военно-эксплуатационные отделения, поезда по ремонту путей и

подвижного состава, необходимые для восстановления разрушенных железнодорожных путей, мостов, депо, станций.

Яркое впечатление осталось от доклада д.и.н., профессора БГУЭП А.В. Шалака «Голод в 1940-е гг.: оценка масштабов и социальная география (на примере Восточной Сибири)». Свое выступление докладчик начал с утверждения о необоснованности присутствующих в отечественной и зарубежной исторической литературе оценок численности людей погибших в стране от голода (более 2-х млн человек) в первые послевоенные годы. Анализируя причины смертности, оперируя многочисленными архивными данными, А.В. Шалак пришел к выводу, что цифры смертности от голода значительно завышены — примерно в 8–10 раз. Докладчик констатировал, что послевоенное состояние страны привело к множеству голодных смертей и это неоспоримый факт. Однако нельзя игнорировать конкретно-исторические обстоятельства этой проблемы, нельзя не доверять архивным данным и данным статистики. Поэтому приводимая цифра — обман, идеологическая уловка, которая должна убедить людей в бесчеловечности советского политического строя.

Результаты своих научных исследований озвучил участникам конференции д.и.н., профессор ИГУ Ю.А. Зуляр в докладе «Результаты и тренды урбанизации Иркутской области в начале XXI века». Автор отметил, что на территории Приангарья постоянный рост городов наблюдался до последнего десятилетия XX в., более того за последние 20 лет в России не появилось ни одного нового города. Ю.А. Зуляр привел интересную статистику: на начало 2008 г. на территории Иркутской области располагалось 2% всех российских городов и проживало 1,8% населения страны. 22 города, считает исследователь, мало для Иркутской области, которая административно поделена на 33 района. Докладчик отметил тенденцию деурбанизации последних лет — сокращение числа городских поселений в связи с изменением их юридического статуса на статус сельских поселений. Кроме того, численность и городского, и сельского населения Иркутской области сокращается быстрее, чем в других российских и даже сибирских городах. Следовательно, процессы деурбанизации региона развиваются темпами, превышающими общенациональный уровень. Автор отметил и тенденцию последних

лет — стремление к «слиянию», агломерации городов Иркутской области. Поскольку в Сибири экономико-демографические условия поддержания потенциала мегаполисов специфичны и ограничены редкой населенностью окружающих территорий, в Иркутской области следует поддерживать и повышать достигнутый уровень и структуру урбанизации за счет уже существующих городских агломераций Иркутской и Братской.

В продолжение заявленной темы хорошо звучал доклад гости из Красноярска, к.и.н., доцента Н.В. Гониной «Молодежь и ее социальная роль в урбанизационных процессах 1950–1970-х гг. в Восточной Сибири». Автор справедливо подметила, что город — это живой организм, а люди — его главный элемент, поэтому было предложено рассмотреть вопросы урбогенеза через характеристику его социально-демографические основы. В связи с тем, что в социальной структуре городов Восточной Сибири рассматриваемого в докладе периода преобладало население в возрасте 18–30 лет, то очень важно было исследовать именно молодежную возрастную группу. Значительный интерес представили данные социологического исследования, реализовавшего биполярный подход, позволивший выявить те грани, которые отличали советскую молодежь как особое явление, возникшее под влиянием идеологии, а с другой стороны — рассмотреть ее в контексте реальной жизни.

В Восточной Сибири эволюционные процессы несколько отставали, что характерно для всех окраин. Однако в условиях оттепели идеологические акценты сместились и главными стали вопросы освоения и созидания, что привело к стремительному росту промышленного потенциала Восточной Сибири. И в этом огромная роль была отведена молодежи, за счет которой государство сэкономило значительные средства (бараки, палатки). Однако в 1960-е гг. активность начинает угасать: остро стоял вопрос недостатка жилья, неразвитость инфраструктуры, удаленность от крупных центров, дефицит самого необходимого. Поэтому наблюдался отток молодежи из районов нового освоения. Ситуации в крупных городах (Красноярск, Иркутск), была иной — развитая инфраструктура, наличие узлов, изначально заложенная многопрофильность и обширная сельская территория, как демографический ресурс, позволили сконцентрировать и закрепить значи-

тельное количество молодежи. Здесь стабильный экономический и демографический рост был основой урбогенеза.

С темой «Влияние экономического развития Иркутской области на образовательный уровень молодежи в период с 1960 по 1980-е гг.» выступила к.и.н., доцент Братского филиала ИГУ Т.М. Королева. Исследователь отметила, что в указанный период времени ЦК КПСС и ВЛКСМ уделяли большую роль образовательному уровню молодежи, поскольку этого требовала развивающаяся промышленность. Молодежь до 30 лет обязана была получить хотя бы восьмилетнее или среднее образование. Функционировали вечерние и заочные школы. В 1970-х гг. в стране появились СПТУ, которые стали вести подготовку квалифицированных рабочих кадров. Как правило, они создавались на базе крупных промышленных предприятий, руководство которых было заинтересовано в более высокой квалификации своего персонала и способствовало всем учащимся в предоставлении жилья, санаторно-курортных путевок и т.п. Для строительства крупнейших проектов региона, таких как ГЭС и железная дорога требовались специалисты с высшим образованием, поэтому в 1961 г. около 300 человек были направлены в отраслевые вузы страны по путевкам строительных организаций. В завершении доклада Т.М. Королева сделала вывод, что дальнейшее наращивание экономического потенциала Иркутской области требовало все большего количества квалифицированных рабочих, инженеров, ученых.

В докладе «Интенсификация земледелия прибайкальских бурят в начале XX столетия» к.и.н., доцент БГУЭП А.М. Курьшов рассказал о некоторых изменениях в результате реформы землеустройства конца XIX–начала XX вв. Уже во второй половине XIX в. у подавляющего большинства бурят Иркутской губернии земледелие стало играть определяющую роль. Господствующей системой земледелия продолжало оставаться двуполье, которое было основано на экстенсивном пути развития. И, как отмечает докладчик, этот путь связан, прежде всего, с географическими особенностями: наличием свободных земельных площадей, низким качеством степных почв и обилием сорняков, способствовавшим сохранению пережитков переложной (залежной) системы земледелия.

Однако наплыв переселенцев и сокращение земельных угодий вынудили население перейти к более интенсивным способам

эксплуатации земли — трехпольной системе. И хотя изменения традиционного хозяйства проявились в бурятском обществе в разной степени, интенсификация все же была очень заметна: при сокращении площади пашни в целом, посевная площадь даже увеличивалась. Постепенно появились изменения и в составе посевных культур — посеvy традиционной яровой ржи сокращались, тогда как наблюдалось небольшое увеличение посевов ржи озимой. А.М. Курышов прослеживает устойчивую тенденцию роста урожайности ядрицы, которая являлась свидетельством качественных сдвигов в бурятском земледелии рассматриваемого периода. В заключении своего выступления докладчик сделал вывод, что реформа землеустройства повлияла на качественные изменения способов традиционной хозяйственной деятельности, их трансформацию, связанную с оптимизацией форм сложившегося земледельческого хозяйства иркутских бурят, основанных на разумном использовании имеющихся ресурсов.

О развитие судоходного промысла Восточной Сибири в XVIII–первой половине XIX вв. рассказал к.и.н., доцент ИГУ В.П. Шахеров. Реки издревле служили естественными транспортными магистралями, но первые постоянные перевозочные суда появились на Байкале только в 1726 г. Через десять лет байкальское судоходство было передано в ведение Адмиралтейской коллегии, что, по мнению исследователя, способствовало увеличению числа судов, появлению навигационных школ. Частное судовладение составляло серьезную конкуренцию адмиралтейским судам, которые зачастую не подходили по габаритам для сибирских рек и не справлялись с увеличивающимся потоком перевозок, в том числе китайских товаров. В.П. Шахеров отметил, что с середины 1780-х гг. в контрактах по доставке китайских товаров упоминается имя иркутского купца С. Дудоровского, который создал крупную судоходную компанию вместе с купцами М. Саватеевым и П. Ивановым. В этот период времени судоходство было привилегией купечества. Интересно, что в 1817 г. в руках иркутского купечества было сосредоточено 88% всех байкальских судов, на которых было перевезено более 90% грузов. Остальные суда принадлежали представителям более низких сословий и адмиралтейству, которое просуществовало до 1839 г. Годами становления сибирского пароходства исследователь называет 40-е гг. XIX.

Именно в это время при участии ростовского купца и золотопромышленника Н.Ф. Мясникова (не без помощи министерства финансов) в Сибири появились первые пароходы, а река Лена стала главной транспортной артерией Восточной Сибири.

Памяти ученого-экономиста М.В. Научителя посвятила свой доклад к.и.н., доцент БГУЭП Т.А. Яковлева, который приурочила к 85-летию со дня его рождения. Как отмечает исследователь, Михаил Вениаминович был одним из самых ярких, талантливых ученых в истории БГУЭП. После Великой отечественной войны он закончил с отличием Иркутский финансово-экономический институт, затем аспирантуру МГУ, где защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. В ИФЭИ он работал 20 лет с 1951 по 1971 гг., в последние годы — проректором по научной работе. В сферу научных интересов ученого входили проблемы экономического развития Сибири второй половины XIX в. и истории экономической мысли этого периода, чему было посвящено более 50 его научных трудов. Итогом деятельности М.В. Научителя в ИФЭИ стало систематизированное изложение и анализ социально-экономической литературы второй половины XIX в., что, по мнению Т.А. Яковлевой, способствовало более интенсивному развитию историко-экономической науки в нашем регионе.

На пленарном и секционных заседаниях научной конференции доклады ученых были заслушаны с большим вниманием. Так как они вызвали интерес у слушателей, то из зала было задано много вопросов и, кроме того, участники конференции приняли активное участие в обсуждении проблем, предложенных докладчиками. Действительно Шерстобоевские чтения явились для ученых и исследователей своего рода трибуной для дискуссий и обмена мнениями по социально-экономической истории сибирского региона. Необходимо добавить, что с этого года с материалами Иркутского историко-экономического ежегодника можно познакомиться на сайте БГУЭП в разделе «Научная деятельность». Выход в систему Интернет серьезно расширяет информационные возможности чтений и позволяет знакомить с их результатами не только ученых и специалистов, но и всех, кто интересуется историей экономики Сибири.

Н.Н. Быкова